

Моя профессиональная
карьера

ISSN

INTERNATIONAL
STANDARD
SERIAL
NUMBER

ISSN

2782-4365

Проверить
номер:

Научно-образовательный электронный журнал

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ

Выпуск №73-3 (том 2)
(апрель, 2026)

Google
Scholar

Периодичность выпуска: 1 раз в неделю

Сайт: mpcareer.ru/oinv21veke. Почта: obrmppcareer@mail.ru

Международный научно-образовательный
электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ»

ISSN 2782-4365

УДК 37

ББК 94

**Международный научно-образовательный электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ». Выпуск №73-3 (том 2) (апрель,
2026). Дата выхода в свет: 20.04.2026.**

Журнал объединяет авторов на территории стран СНГ и помогает обмениваться передовыми научно-образовательными исследованиями.

Содержит научные работы отечественных и зарубежных авторов по экономическим, техническим, философским, юридическим и другим наукам.

Миссия научно-образовательного электронного журнала «ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ» состоит в поддержке интереса читателей к оригинальным исследованиям и инновационным подходам в различных тематических направлениях, которые способствуют распространению лучшей отечественной и зарубежной практики в интернет пространстве.

Целевая аудитория журнала охватывает работников сферы науки и образования (педагоги, учителя, ученые, преподаватели, научные сотрудники, бакалавры, магистранты, аспиранты).

Материалы публикуются в авторской редакции. За соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за содержание работ ответственность несут авторы работ. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов научных работ. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

© ООО «МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА»

© Коллектив авторов

Ниязмухамедов Керимберды Аннагельдыевич, Какаева Мерджен, Чарыев Дияр ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС И ЕГО РОЛЬ В ТУРИЗМЕ	583
Гурбанова Гульширин, Гульджанова Чемен, Абдыллаев Атаназар, Ишкинин Ыслам РАЗРАБОТКА ЦИФРОВЫХ ИНТЕРФЕЙСОВ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ БИОМЕДИЦИНСКИХ ДАТЧИКОВ В НОСИМЫЕ УСТРОЙСТВА	588
Нурыев Хаджы, Сазакова Хумай ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРОГРАММ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АУДИТОРОВ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИИ	592
Какалыева Чемен, Агамырадов Айхан НОВЫЕ ФОРМАТЫ ПРОДУКТОВ: ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ И «СТРАХОВАНИЕ ПО ПОДПИСКЕ»	596
Исмаилова М.Х., Жалилова М.С. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ МИОПИИ: ПРИЧИНЫ, МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ, ДИАГНОСТИКА И ПОДХОДЫ К ЛЕЧЕНИЮ	605
Маммедова Яныл Аннагелдиевна, Бабакулыева Айнур Азадовна, Гулмырадова Шемшат, Ходжамырадова Нурджахан Реджепмырадовна ДЕПОЗИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКОВ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ	610
Маммедова Яныл Аннагелдиевна, Човкаева Гурбанджемал Амангелдиевна, Эмирова Язгуль Мыратмухаммедовна, Сахатова Дунягозель Аллабердиевна АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПЛАТЕЖИ: СПОСОБЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ	620
Амангелдиева Майя, Аннабердиева Нурана, Салыхова Лале МУЗЫКА КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	628
Нафасова Гульноза Бахтиёровна, Давлатов Уткир Тогаевич, Ашурова Мухлиса Акбарали кизи НАНОМАТЕРИАЛЫ И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	635
Мятиева Нурджемал Нурахмедовна, Кичиева Айлар Гурбанмырадовна ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ГОТИЧЕСКОГО РОМАНА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	642
Халлыев Ровшен КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ДЕСТРУКТИВНЫХ ФАКТОРОВ И МЕТОДИЧЕСКИХ СЛОЖНОСТЕЙ ПРИ ИНТЕГРАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛИНГВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	646

ФИО автора(-ов): Маммедова Яныл Аннагелдиевна

Старший преподаватель Туркменского государственного института Финансов,

г. Ашхабад, Туркменистан

Бабакулыева Айнура Азадовна,

Гулмырадова Шемшат,

Ходжамырадова Нурджахан Реджепмырадовна

Студенты Туркменского государственного института Финансов,

г. Ашхабад, Туркменистан

Название публикации: «ДЕПОЗИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКОВ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ»

В современной банковской системе, функционирующей в условиях макроэкономической нестабильности, усиления конкуренции со стороны небанковских финансовых институтов и ужесточения пруденциального надзора, депозитная политика коммерческого банка превращается из вспомогательного инструмента привлечения ликвидности в фундаментальную стратегическую платформу, определяющую не только ресурсную базу, но и долгосрочную устойчивость кредитной организации. Депозитная политика представляет собой совокупность принципов, методов и инструментов управления привлеченными средствами клиентов, направленную на оптимизацию структуры пассивов, минимизацию процентных расходов и поддержание доверия вкладчиков. Однако, как показывает практика последних десятилетий, включая периоды глобальных финансовых кризисов и пандемийных шоков, наличие формально утвержденной депозитной политики отнюдь не гарантирует ее эффективности. Возникает острая потребность в разработке и системном применении методов анализа, позволяющих не только оценить текущее состояние депозитного портфеля, но и выявить скрытые риски, неэффективные сегменты и потенциал для оптимизации. Настоящая статья посвящена теоретическому обоснованию

структуры депозитной политики банка и критическому анализу методов оценки ее эффективности, от традиционных коэффициентных подходов до современных многофакторных моделей, с акцентом на практическую применимость результатов в банковском менеджменте.

Прежде чем перейти к методам анализа, необходимо четко определить, что именно подлежит оценке. Депозитная политика банка не сводится к простой совокупности депозитных продуктов; это сложная, многоуровневая система, включающая в себя целевые ориентиры по объему и структуре привлеченных средств, ценовую стратегию (процентную политику), процедуры оформления и обслуживания депозитных договоров, систему страхования вкладов (в институциональном контексте), а также механизмы контроля за соблюдением лимитов концентрации и срочности. Ключевая дилемма, стоящая перед банком при формировании депозитной политики, заключается в противоречии между стремлением к максимизации объема привлекаемых ресурсов (что часто требует повышения ставок) и необходимостью контроля за стоимостью фондирования (поскольку рост ставок сжимает процентную маржу). Эффективная депозитная политика, следовательно, не максимизирует объем вкладов любой ценой, а находит оптимальный баланс между тремя параметрами: объемом, стоимостью и стабильностью (дюрацией) депозитной базы. Именно этот баланс должен стать предметом регулярного аналитического мониторинга.

Методологически анализ эффективности депозитной политики можно разделить на три взаимосвязанных, но логически различных уровня (рис.1):

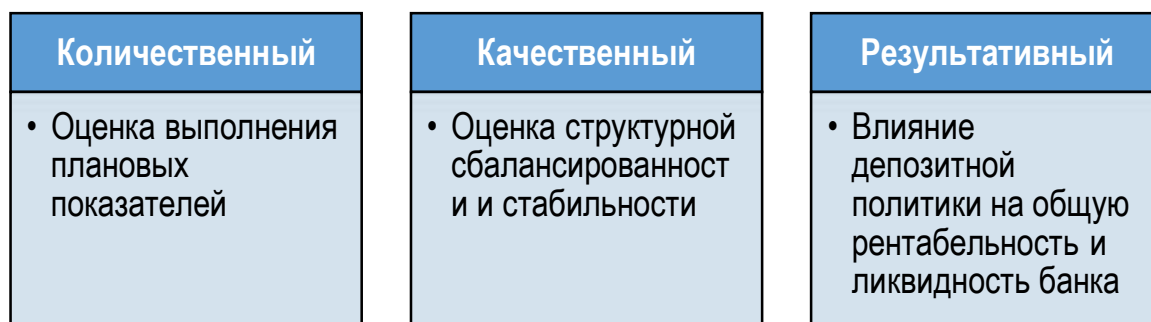

Рисунок 1. Уровни методологического анализа эффективности депозитной политики

На практике часто наблюдается подмена анализа простым констатированием факта роста остатков на депозитных счетах, что является грубой ошибкой. Абсолютный рост депозитного портфеля может сопровождаться ухудшением его структуры (например, чрезмерным удорожанием за счет перетока средств из текущих счетов в срочные депозиты с высокими ставками) или увеличением риска внезапного оттока (если рост обеспечен крупными корпоративными вкладами с коротким сроком погашения). Поэтому первостепенное значение приобретает система относительных показателей.

Наиболее распространенными и стандартизированными являются коэффициенты, характеризующие структуру депозитного портфеля. Первая группа — показатели срочности и стабильности. Ключевой из них — коэффициент трансформации, рассчитываемый как отношение суммы срочных депозитов (со сроком свыше 30 дней) к общему объему привлеченных средств. Более информативным, однако, является коэффициент стабильности депозитной базы (или коэффициент «якорных» вкладов), который обычно определяется как отношение депозитов, пролонгированных клиентами как минимум один раз, либо депозитов с остатком, не падающим ниже определенного уровня, к общему объему депозитов. Согласно исследованиям, стабильность депозитной базы обратно пропорциональна доле так называемых «горячих денег» — крупных краткосрочных вкладов, чувствительных к малейшим колебаниям процентных ставок. Для количественной оценки этого феномена используется коэффициент волатильности депозитов, который может быть рассчитан как отношение стандартного отклонения ежемесячных остатков к среднему значению за период; чем выше коэффициент, тем менее предсказуема депозитная политика и тем выше требования к запасу ликвидности.

Вторая группа количественных индикаторов связана с ценовой эффективностью. Здесь базовым является средневзвешенная стоимость депозитного портфеля (Cost of Deposits, CoD), рассчитываемая как отношение всех процентных расходов по депозитам к средним остаткам за период. Однако

сам по себе CoD малоинформативен без сравнения со среднерыночными ставками (например, с ключевой ставкой центрального банка или индикаторами MosPrime) и со стоимостью альтернативных источников фондирования (межбанковские кредиты, облигационные займы). Более сложным, но и более содержательным является показатель процентного риска депозитной политики, измеряемый через разрыв (gap) в переоценке активов и пассивов, чувствительных к изменению ставок. Если банк привлек значительный объем депозитов с фиксированной ставкой на длительный срок, а разместил средства в плавающие кредиты, возникает риск снижения маржи при падении ставок, и наоборот. Эффективная депозитная политика должна минимизировать этот структурный разрыв в пределах установленных лимитов.

Переходя к качественному анализу, необходимо подчеркнуть, что ни один коэффициентный метод не способен уловить поведенческие аспекты депозитной дисциплины. Именно здесь на помощь приходят методы эконометрического моделирования, в частности, анализ выживаемости (survival analysis) депозитных договоров и оценка функции досрочного изъятия вкладов. Эмпирические исследования показывают, что поведение розничных вкладчиков подчиняется определенным закономерностям: они менее чувствительны к ставке, чем корпоративные клиенты, но более склонны к паническому изъятию при негативных информационных сигналах. Метод оценки «стабильного объема» депозитов, предложенный Базельским комитетом в рамках норматива NSFR (Net Stable Funding Ratio), предполагает разделение депозитной базы на стабильную и нестабильную части на основе исторической волатильности и характеристик вкладчика. Для розничных депозитов стабильная доля может составлять 90-95%, для корпоративных — 50-70%. Практическое применение этого метода требует ведения детальной базы данных по каждому депозитному договору с отслеживанием его истории, что не всегда реализуемо в небольших банках.

Особого внимания заслуживают методы стресс-тестирования депозитной политики. Традиционный коэффициентный анализ констатирует состояние на

данный момент, но не отвечает на вопрос, как поведет себя депозитная база в кризисной ситуации. Стресс-тест предполагает моделирование сценариев оттока вкладов: легкого (например, отток 5% розничных депозитов и 15% корпоративных), умеренного (10% и 25% соответственно) и тяжелого (20% и 40%). Затем оценивается, какой объем ликвидности потребуется банку для покрытия этого оттока и как долго банк сможет функционировать без привлечения экстренного фондирования. Эффективность депозитной политики в данном контексте измеряется через «подушку стабильности» — количество дней, в течение которых банк способен выполнять свои обязательства только за счет наиболее стабильной части депозитов. Методология стресс-тестирования, рекомендованная Базелем III, требует от банков проведения таких тестов не реже одного раза в квартал.

Следующий методологический блок связан с анализом рентабельности депозитной политики, который, парадоксальным образом, часто игнорируется в практике внутреннего аудита. Любой депозит — это ресурс, который должен быть размещен в приносящие активы. Следовательно, эффективность депозитной политики может быть оценена через показатель чистой процентной маржи, скорректированной на стоимость депозитов (*NIM-adjusted*). Формула расчета такова:
$$NIM_adj = \frac{(\text{Процентные доходы от активов, профинансированных за счет депозитов} - \text{Процентные расходы по депозитам})}{\text{Средние остатки депозитов}}.$$

Однако эта модель сталкивается с проблемой аллокации — как именно распределить доходы от кредитов и ценных бумаг между разными источниками фондирования, если банк использует пулинговый метод. Решением может служить метод трансфертного ценообразования (FTP — Funds Transfer Pricing), при котором каждому депозитному договору присваивается внутренняя стоимость ресурса на основе кривой доходности, и затем сравнивается фактическая стоимость привлечения с рыночной. Департамент казначейства, выступая внутренним «банком для банка», устанавливает трансфертную цену, и тогда эффективность депозитной политики измеряется как разница между этой

ценой и реальными расходами по вкладу. Положительная разница (трансфертная цена выше фактической ставки) говорит о том, что депозитное подразделение создает дополнительную стоимость для банка.

Табличный метод анализа является неотъемлемой частью любого серьезного исследования эффективности депозитной политики, поскольку позволяет систематизировать динамику ключевых показателей и выявить скрытые тренды. Ниже представлена сводная таблица, иллюстрирующая динамику эффективности гипотетического коммерческого банка «Альфа» за три последовательных квартала с применением рассмотренных выше методов. Данные условны, но отражают реальные взаимосвязи.

Таблица 1.

Динамика показателей эффективности депозитной политики банка «Bank»

(в % к соответствующему показателю предыдущего периода, если не указано иное)

Показатель	Q1	Q2	Q3	Оценка динамики
Абсолютный объем депозитов, млн.	100 000	108 000	112 000	Рост замедляется
Доля срочных депозитов (>1 года)	32%	29%	25%	Негативная (снижение стабильности)
Коэффициент стабильности базы (пролонгация)	68%	66%	59%	Критическое снижение
Средневзвешенная стоимость депозитов (CoD)	6,2%	7,1%	8,5%	Рост затрат опережает рост объема

Спрэд между CoD и ставкой по МБК	+0,8%	+1,2%	+2,1%	Депозиты дороже МБК — неэффективно
Доля вкладов с остатком до 1,4 млн.	45%	42%	38%	Снижение защищенной базы
Результат стресс-теста (отток в сценарии 2)	12%	15%	22%	Рост уязвимости
Чистая процентная маржа по депозитному портфелю (NIM_adj)	3,2%	2,5%	1,1%	Падение рентабельности

Данные таблицы демонстрируют классический пример ложной эффективности: абсолютный объем депозитов растет, однако структурные сдвиги (снижение доли долгосрочных и мелких застрахованных вкладов, удорожание ресурса, ухудшение результатов стресс-теста) сигнализируют о серьезных проблемах. Квартал Q3 становится точкой бифуркации, после которой банку необходимо либо пересматривать процентную политику в сторону снижения ставок по наименее стабильным сегментам, либо искать альтернативные источники долгосрочного фондирования. Без систематического табличного мониторинга такие тревожные сигналы могли бы остаться незамеченными за общим позитивным фоном роста.

Помимо количественных и структурных методов, важнейшую роль играет сравнительный бенчмаркинг — сопоставление показателей депозитной политики банка с аналогами по группе (например, среди банков с сопоставимым размером активов или в рамках одного региона). Бенчмаркинг позволяет ответить на вопрос, является ли текущая стоимость депозитного портфеля следствием объективных рыночных условий или результатом неэффективного управления. На практике используются три типа бенчмарков: рыночный (средняя ставка по депозитам аналогичной срочности в данном регионе), конкурентный (ставки топ-5 банков по объему привлечения) и регуляторный (индикативные

ставки, публикуемые центральным банком). Если банк систематически платит по депозитам выше рыночного среднего, но при этом не демонстрирует более высоких темпов прироста стабильной части базы, его депозитная политика признается неэффективной — он переплачивает за ресурсы, которые не приносят адекватной доходности. В то же время, если банк платит значительно ниже рынка, но сохраняет стабильный объем депозитов, это свидетельствует о сильном бренде и высокой лояльности клиентов, что является положительным результатом.

Метод факторного анализа депозитной политики, основанный на построении многофакторных регрессионных моделей, позволяет разложить изменение объема депозитного портфеля на влияние внешних (макроэкономических) и внутренних (управленческих) факторов. Типичная модель включает такие независимые переменные, как уровень ключевой ставки, индекс потребительских цен (инфляция), реальные располагаемые доходы населения, ставки по депозитам в банках-конкурентах, а также фиктивные переменные для сезонных эффектов (например, декабрьский рост вкладов под высокие новогодние ставки). Внутренние факторы — изменение максимальной ставки по линейке продуктов, запуск акционных предложений, изменение условий досрочного расторжения. Результаты факторного анализа позволяют менеджменту количественно оценить, насколько увеличение депозитной базы на 1% связано с ростом ставки на 0,1 процентного пункта, а насколько — с сезонным фактором. Если вклад внутренних факторов в динамику депозитов оказывается статистически незначимым, это указывает на то, что депозитная политика пассивна и банк лишь следует за рынком, не создавая конкурентных преимуществ.

Отдельного рассмотрения требует метод оценки риска концентрации депозитной базы, который напрямую влияет на эффективность политики с точки зрения устойчивости. Используется индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI), модифицированный для депозитного портфеля: $HHI_dep = \sum (d_i / D)^2$, где d_i — остаток по i -му депозитному договору, D — общий объем депозитов. Значение

HPI_dep ниже 0,01 указывает на низкую концентрацию (тысячи мелких вкладов), что считается идеальным с точки зрения стабильности. Значение выше 0,1 свидетельствует о высокой концентрации, при которой потеря одного-двух крупных вкладчиков может вызвать кризис ликвидности. Эффективная депозитная политика должна устанавливать лимиты на максимальную долю одного вкладчика (обычно не более 5-10% от пассивов) и на долю десяти крупнейших вкладчиков (не более 30-50%). Метод Парето (правило 80/20) также применим: если 80% депозитной базы формируется за счет 20% вкладчиков, это сигнал о критической зависимости и необходимости диверсификации.

Наконец, современные тенденции в анализе депозитной политики связаны с использованием методов машинного обучения, в частности, кластерного анализа для сегментации депозитной базы. Традиционное деление на «розницу» и «корпоративных клиентов» является слишком грубым. Алгоритмы k-means или иерархической кластеризации позволяют выделить поведенческие кластеры: «спящие» счета (остаток не меняется годами), «активные транзакционные» (частые поступления и списания), «сберегательные» (регулярное пополнение, но редкие расходные операции), «чувствительные к ставке» (перетекающие в другой банк при изменении ставки на 0,5%). Для каждого кластера рассчитывается своя эффективная стоимость привлечения и риск оттока. Например, для «спящих» счетов эффективная стоимость равна нулю (не несут процентных расходов, если это текущие счета), тогда как для «чувствительных к ставке» — полная договорная ставка плюс затраты на маркетинг по их удержанию. Аналитическая ценность такого подхода заключается в том, что банк может целенаправленно изменять условия (например, предлагать повышенный кешбэк по карте вместо повышения ставки по вкладу) для разных кластеров, повышая общую эффективность депозитной политики без увеличения процентных расходов.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что анализ эффективности депозитной политики не может быть сведен к какому-либо одному универсальному методу. Необходима система регулярных оценок, включающая в себя: (1) ежемесячный

мониторинг коэффициентов срочности, стабильности и стоимости; (2) ежеквартальное стресс-тестирование по сценариям оттока; (3) ежегодный факторный анализ и бенчмаркинг; (4) постоянный поведенческий анализ с использованием кластеризации. Без такой системы банк рискует столкнуться с ситуацией, когда внешне успешный рост депозитов маскирует внутреннее ухудшение их качества, что рано или поздно проявится в виде кризиса ликвидности или падения чистой процентной маржи ниже критического уровня. Внедрение рассмотренных методов требует от банка не только развитой ИТ-инфраструктуры и накопления исторических данных, но и изменения управленческой культуры — перехода от интуитивного принятия решений в области ставок и продуктов к строгому, количественно обоснованному анализу. Только тогда депозитная политика перестанет быть формальным документом и превратится в действенный инструмент повышения рыночной стоимости банка.

Список использованной литературы:

1. Hellwig, M. (2018). Deposit Insurance and Financial Stability: A Reassessment. *Journal of Financial Intermediation*, 35(3), pp. 45-59. (Анализ роли страхования вкладов как фактора стабильности депозитной базы).
2. Красавина, Л.Н., Валенцева, Н.И. (2020). Организация деятельности коммерческого банка: управление пассивами и депозитные операции. Москва: Финансы и статистика, 384 с. (Фундаментальный учебник по методикам анализа структуры и стоимости депозитов).
3. Базельский комитет по банковскому надзору (2019). Basel III: The Net Stable Funding Ratio (NSFR). Bank for International Settlements, Basel. (Официальный документ, содержащий методологию оценки стабильной доли депозитов).
4. Белоглазова, Г.Н., Кроливецкая, Л.П. (2021). Банковское дело: управление депозитной политикой и оценка ее эффективности. Санкт-Петербург: Питер, 256 с. (Практическое руководство по применению методов трансфертного ценообразования и стресс-тестирования в коммерческих банках).